

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Билеты «Мировая политика» — пробный билет

Один полный билет из пособия — посмотрите формат перед покупкой: обложка-конспект, тезисы для повторения и развёрнутый ответ. В полном пособии — все 49 билетов (Современные МО С01–С24 и Мировая политика/теория МО М01–М25), всего 325 страниц.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

41.04.05 «Международные отношения» · магистратура МГИМО

БИЛЕТ М05. РЕАЛИЗМ И НЕОРЕАЛИЗМ

КАК НАПРАВЛЕНИЕ В ТМО: АВТОРЫ, ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1 ИСТОКИ И ПЕРВЫЙ «БОЛЬШОЙ СПОР» • корни — Фукидид, Макиавелли, Гоббс; первая кафедра международной политики — 1919, Аберистутит; • реализм оформился в теорию к концу 1930-х в споре с либеральным идеализмом (В. Вильсон, Лига Наций 1919) — после провала пакта Бриана–Келлога (1928) и краха Лиги Наций. ФУКИДИД МАКИАВЕЛЛИ ГОББС В. ВИЛЬСОН	2 Э. Х. КАРР (1892–1982) • «Двадцатилетний кризис: 1919–1939» (1939) — заменил триаду консерватизм/либерализм/социализм делением утопизм/реализм; • мораль относительна, не универсальна: «гармония интересов» — доктрина привилегированных групп; • сила — сущностный элемент политики, её ultima ratio — война.	3 Г. МОРГЕНТАУ (1904–1980) • эмигрант из Германии, профессор Чикагского университета; «Politics Among Nations» (1948) — «международная политика есть борьба за власть»; • «шесть принципов» реализма: 1 объективные законы природы человека; 2 интерес через силу; 3 универсальность интереса; 4 мораль подчинена обстоятельствам; 5 мораль нации ≠ универсальная мораль; 6 автономия политики; • мотив поведения — animus dominandi (жажда власти).
4 ОБЩИЕ ЧЕРТЫ КЛАССИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА • «триада» по Р. Кохейну: государства — главные акторы; стремятся к силе; рациональные эгоисты; • метафора «бильярдных шаров» (vs «клубок» либералов); • представители — Дж. Кеннан, Р. Арон, Г. Киссинджер, Р. Нибуэр.	5 НЕОРЕАЛИЗМ К. УОЛТЦА (1924–2013) • «Theory of International Politics» (1979) — сдвиг от природы человека к структуре системы; • структурная триада: • биполярность стабильнее мультиполярности; • институты — инструмент гегемона (ГАТТ, МВФ).	6 ОТВЕТВЛЕНИЯ НЕОРЕАЛИЗМА ДЖ. МИРШАЙМЕР — НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ: 5 допущений, цель — не глобальная, а региональная гегемония. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ — государства ищут безопасность, а не максимум силы («дилемма безопасности»). Р. ГИЛПИН — гегемонистская стабильность; А. ОРГАНСКИ — теория транзита силы.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ · БИЛЕТ М05 · ДЕМО

Реализм и неореализм как направление в ТМО: авторы, основные положения

■ Истоки и первый «большой спор»

- корни — Фукидид, Макиавелли, Гоббс; первая кафедра международной политики — 1919, Аберистутит;
- реализм оформился в теорию к концу 1930-х в споре с либеральным идеализмом (В. Вильсон, Лига Наций 1919) — после провала пакта Бриана–Келлога (1928) и краха Лиги Наций.

■ Э. Х. Карр (1892–1982)

- «Двадцатилетний кризис: 1919–1939» (1939) — заменил триаду консерватизм/либерализм/социализм делением утопизм/реализм;
- мораль относительна, не универсальна: «гармония интересов» — доктрина привилегированных групп; сила — сущностный элемент политики, её ultima ratio — война.

■ Г. Моргентгау (1904–1980)

- эмигрант из Германии, профессор Чикагского университета; «Politics Among Nations» (1948) — «международная политика есть борьба за власть»;
- «шесть принципов» реализма: объективные законы природы человека; интерес через силу; универсальность интереса; мораль подчинена обстоятельствам; мораль нации ≠ универсальная мораль; автономия политики;
- мотив поведения — animus dominandi (жажда власти).

■ Общие черты классического реализма

- «триада» по Р. Кохейну: государства — главные акторы; стремятся к силе; рациональные эгоисты;

- метафора «бильярдных шаров» (vs «клубок» либералов); представители — Дж. Кеннан, Р. Арон, Г. Киссинджер, Р. Нибур.

■ Неореализм К. Уолтца (1924–2013)

- «Theory of International Politics» (1979) — сдвиг от природы человека к структуре системы;
- структурная триада: анархия / отсутствие функциональной дифференциации единиц / распределение силы;
- биполярность стабильнее мультиполярности; институты — инструмент гегемона (ГАТТ, МВФ).

■ Ответвления неореализма

- Дж. Миршаймер — наступательный реализм: 5 допущений, цель — не глобальная, а региональная гегемония;
- оборонительный реализм — государства ищут безопасность, а не максимум силы («дилемма безопасности»);
- Р. Гилпин — гегемонистская стабильность; А. Органски — теория транзита силы.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Контекст возникновения: почему реализм стал теорией

Теория международных отношений (ТМО) — раздел политической науки, объясняющий поведение государств и других участников мировой политики. Реализм — одна из старейших и самых влиятельных школ ТМО. Его исходная идея: над государствами нет верховной власти (такое состояние называют анархией — в смысле отсутствия единого арбитра, а не хаоса), поэтому каждое государство вынуждено полагаться прежде всего на собственную силу ради выживания и безопасности.

Долгое время реализм существовал не как академическая теория, а как набор максимум государственного поведения. Его истоки прослеживают от древнегреческого историка Фукидида (460–395 годы до н. э., автора «Истории Пелопоннесской войны», где сформулирован тезис о том, что сильные делают то, что могут, а слабые терпят то, что должны), через флорентийца Никколо Макиавелли и англичанина Томаса Гоббса с его образом «войны всех против всех», до Жан-Жака Руссо. В конце XIX века идея нашла ещё одну форму — социал-дарвинизм, перенос дарвиновской борьбы за существование на отношения государств. Немецкий историк Фридрих Мейнеке (1862–1954) ввёл понятие *raison d'État* («государственная разумность»): власть государства по природе требует выхода за пределы обычной справедливости и морали.

В академическую дисциплину международная политика оформилась после Первой мировой войны: в 1919 году в университете Аберистуита (Уэльс) появилась первая в мире кафедра международной политики — кафедра имени Вудро Вильсона. Здесь развернулись первые «Великие дебаты» идеалистов и реалистов. Идеализм исходил из веры в то, что созданная в 1919 году Лига Наций способна заменить силовую политику коллективной безопасностью; интеллектуально он опирался на кантовскую идею вечного мира через право. Реалисты усомнились в этой вере, и повод дала сама история межвоенного периода: провалились Локарнские договоры 1925 года и пакт Бриана — Келлога 1928 года (страны формально отказывались от войны, но обязательства оказались необязывающими), а затем рухнула и

сама Лига Наций, не остановившая агрессию 1930-х. Этот провал историография ТМО называет первым «большим спором» дисциплины — рубежом между верой в институты и школой, ставящей во главу угла силу и национальный интерес.

■ Эдвард Карр и рождение классического реализма

Фигурой, превратившей реализм из набора наблюдений в теорию, стал британский историк и дипломат Эдвард Халлетт Карр (1892–1982). До академической карьеры он работал в министерстве иностранных дел Великобритании (1916–1936) и участвовал в Парижской мирной конференции 1919 года. Позже он занимал профессорскую позицию в Аберистуите — на кафедре Вудро Вильсона, — а затем в Кембридже. Помимо трудов по ТМО, Карр известен как автор четырнадцатитомной «Истории Советской России» (1950–1978) и методологической работы «Что такое история?» (1961).

Главный труд Карра — «Двадцатилетний кризис: 1919–1939», вышедший в июле 1939 года, накануне Второй мировой войны. В нём Карр заменил традиционное деление взглядов на консерватизм, либерализм и социализм новой оппозицией: утопизм (идеализм) против реализма. По реконструкции исследователя Питера Уилсона, критика Карра в адрес утопистов строилась на трёх пунктах: утописты мало анализируют факты и причинно-следственные связи, предпочитая им нормативные пожелания; они недооценивают роль силы и переоценивают роль морали, права и общественного мнения; их разговоры об «универсальных интересах» на практике часто маскируют защиту выгодного сильным державам статус-кво.

Отсюда центральный тезис Карра: мораль в политике не универсальна, а относительна. «Доктрина гармонии интересов» придумана привилегированными группами, чтобы узаконить собственную позицию господства. Сила оказывается сущностным элементом политики — не аномалией, а её постоянным компонентом: по формуле Карра, «ultima ratio» (последний довод) силы в международных отношениях — война. При этом Карр описывал политику как постоянное взаимодействие двух несовместимых элементов — утопии (нормативных представлений о должном) и реальности (силовых фактов); именно в этой диалектике, по его мысли, состоит суть политического. Практическим следствием стала поддержка Мюнхенского соглашения 1938 года — Карр видел в нём неизбежное признание изменившегося баланса сил, а не капитуляцию перед злом; эта позиция вызвала полемику с пацифистом Норманом Энджеллом (обвинявшим Карра в «моральном нигилизме») и историком Арнольдом Тойнби. В США идеи Карра были подхвачены книгой Николаса Спикмэна «Американская стратегия в мировой политике», а затем — главным трудом следующего героя, Ганса Моргентау.

■ Ганс Моргентау и «шесть принципов» политического реализма

Ганс Моргентау (1904–1980) родился в немецком Кобурге, учился во Франкфуртском университете (испытав влияние Франкфуртской школы социальной философии) и в Мюнхенском. В 1937 году, спасаясь от нацизма, он эмигрировал в США, в 1943 году получил гражданство и стал профессором Чикагского университета, где написал работу, сделавшую его самым цитируемым автором классического реализма.

Эта работа — «Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace» (1948). Её идея выражена уже в заглавии: международная политика есть борьба за власть, а политика в

целом управляется объективными законами, корнящимися в неизменной природе человека. Моргентау свёл реалистский взгляд к «шести принципам политического реализма»: (1) политика управляется объективными законами природы человека независимо от того, нравится это кому-то или нет; (2) ключевой концепт анализа — интерес, определённый через силу; политика автономна от экономики, этики и религии; (3) содержание интереса-как-власти объективно и универсально, не зависит от времени и места, хотя формы его проявления исторически меняются; (4) мораль политического действия не тождественна абстрактным моральным принципам — она фильтруется через конкретные обстоятельства; (5) реализм отвергает отождествление морали конкретной нации с универсальными моральными законами — иначе гордыня и риск взаимного уничтожения «во имя идеалов»; (6) политическая сфера автономна: реалист мыслит категориями интереса-как-власти, как экономист мыслит богатством, а юрист — правом.

Движущий мотив человеческого поведения, по Моргентау, — *animus dominandi* (латинское «жажда властвования», стремление к господству ради самого господства). Отсюда его афоризм: «политическая этика — это этика причинения зла», то есть политик выбирает меньшее зло там, где нет чисто добрых решений. Национальный интерес стоит выше общественного мнения — отсюда его скептицизм в отношении демократического «правления большинства».

Хотя Карра и Моргентау принято объединять под вывеской классического реализма, между ними есть расхождения: у Карра разум (в традиции Гегеля и Канта) исторически изменчив и первичен по отношению к силовым фактам, а мораль относительна и обусловлена культурой эпохи; у Моргентау действуют объективные законы природы человека вне исторического времени, а интерес-как-власть образует самодостаточную область, отделённую от морали.

■ Общие черты классического реализма: акторы, мотивы, метафоры

За различиями отдельных авторов стоит общий теоретический костяк. Американский политолог Роберт Кохейн в 1986 году предложил краткую «триаду» принципов школы: государства — важнейшие акторы международных отношений; они стремятся к силе либо как к самоцели, либо как к средству; государства — рациональные эгоисты, максимизирующие выгоду в условиях анархии. Для описания этой картины использовалась метафора «бильярдных шаров» — твёрдых непрозрачных тел, сталкивающихся по законам силы, в противоположность образу «клубка» взаимозависимых связей у либералов. К видным представителям школы относят, помимо Карра и Моргентау, дипломата Джорджа Кеннана (автора концепции «сдерживания» СССР), социолога Реймона Арона, дипломата Генри Киссинджера и теолога Райнхольда Нибура.

Внутри школы существовал раскол на два лагеря: наступательные реалисты полагали, что агрессия заложена в природе государств и ограничена лишь материальными возможностями, тогда как оборонительные реалисты считали, что государства заботятся прежде всего о безопасности — отсюда понятие «дилеммы безопасности» (рост силы одного государства снижает ощущение безопасности у соседей и провоцирует ответную гонку вооружений даже при оборонительных намерениях).

■ От классического реализма к неореализму: структурный поворот Уолтца

К середине XX века классический реализм столкнулся с методологическим вызовом. Второй «большой спор», развернувшийся в 1950-е и достигший пика к середине 1960-х, свёл традиционалистов-реалистов с модернистами-бихевиористами (Мортон Каплан, Карл Дойч, математики Джон фон Нейман и Оскар Моргенштерн, стратег Томас Шеллинг), настаивавшими на формализации и количественных методах анализа. Спор шёл не о содержании реализма, а о методе его изучения.

Более серьёзный вызов пришёл в 1970-е с третьим «большим спором»: против реализма выступили неолиберализм (Роберт Кохейн и Джозеф Най, книга «Power and Interdependence», 1977 — акцент на растущей экономической взаимозависимости) и неомарксизм (Иммануил Валлерстайн, Роберт Кокс, Самир Амин — анализ через мир-системное неравенство). Ответом реалистского лагеря стало новое, более строгое направление — неореализм, или структурный реализм.

Его основатель — американский политолог Кеннет Уолтц (1924–2013), участник Второй мировой и Корейской войн, доктор Колумбийского университета; преподавал в Беркли и Колумбии, в 1987–1988 годах возглавлял Американскую ассоциацию политической науки. Термин «неореализм» ввёл не сторонник, а критик направления — теоретик Роберт Кокс. Ключевая работа Уолтца — «Theory of International Politics» (1979). Ещё в книге «Человек, государство и война» (1959) он показал, что апелляция к неизменной природе человека — ход Моргентау — сама по себе не объясняет ни войну, ни мир: одна и та же природа сосуществует с обоими состояниями, значит, причину нужно искать не в ней. Уолтц предложил различать три уровня анализа («образы мира»): отдельный человек, государство и международная система в целом. Сведение объяснения к первым двум уровням ведёт к редукционизму, свойственному и реализму, и либерализму, — решающее объяснение нужно искать на уровне структуры системы.

Эта структура определяется тремя элементами — «структурной триадой»: упорядочивающим принципом, которым выступает анархия (отсутствие мирового правительства); отсутствием функциональной дифференциации между единицами (все государства выполняют одну функцию — обеспечение собственного выживания, отсюда «система самопомощи»); распределением материальных возможностей (силы) между акторами. Государства в этой теории — гомогенные унитарные акторы, «чёрные ящики»: их внутреннее устройство не важно для объяснения поведения, ключевая потребность — выживание, критерий поведения — рациональность целей и средств, а различаются они только силовым потенциалом.

Из распределения силы Уолтц выводит типологию систем: однополярную, биполярную, мультиполярную. Наиболее стабильной он считал биполярную (пример — холодная война): при двух центрах силы меньше неопределённости относительно намерений противника, а способность обеих сторон нанести ответный удар удерживает от эскалации. Мультиполярная система менее стабильна из-за неопределённости намерений нескольких центров, а однополярная опасна для всех и провоцирует альянсы против гегемона. Отсюда и скептицизм неореализма в отношении международных институтов: в системе самопомощи они функционируют лишь как инструмент, навязанный гегемоном, — пример: ГАТТ, МВФ и Всемирный банк после Второй мировой войны.

Различия сводятся к нескольким пунктам: источник конфликтности — природа человека у классиков против структуры анархии у неореалистов; приоритет — государство против системы; классики различали государства статус-кво и государства-ревизионисты, неореализм считает все государства унитарными и однотипными; наконец, неореализм притязает на большую научную строгость метода под влиянием бихевиорализма 1960-х.

■ Ответвления неореализма: наступательный реализм и теории гегемонии

Неореализм Уолтца породил ответвления, спорящие друг с другом внутри общей структурной рамки. Наиболее известное — «наступательный реализм» Джона Миршаймера (родился в 1947 году), профессора Чикагского университета, выпускника Вест-Пойнта, доктора Корнеллского университета. Миршаймер формулирует пять допущений: международные отношения — анархическая сфера без «правительства над правительствами»; ни одно государство не уверено в мирных намерениях другого; выживание — приоритетная мотивация; государства действуют как рациональные инструментальные акторы; все государства обладают хотя бы минимальным военным потенциалом причинить ущерб. Отсюда вывод, отличающий его от Уолтца: раз нельзя быть уверенным в намерениях соседей, единственная рациональная стратегия — максимизировать относительную силу вплоть до статуса гегемона. Поскольку глобальная гегемония практически недостижима, реалистичная цель — гегемония региональная. Эта логика легла в основу его дискуссии 2005 года со Збигневом Бжезинским (журнал *Foreign Policy*) о будущем Китая: Бжезинский предполагал мирную ассимиляцию Китая в существующий порядок, Миршаймер — усиление конкуренции в сфере безопасности между Пекином и Вашингтоном. Он систематизировал стратегии наращивания силы (война, шантаж, «приманка и кровотоечение», «кровопускание») и сдерживания агрессора (балансирование против угрозы и «передача хода» — перекладывание бремени на другое государство, выражение восходит к президенту Гарри Трумэну); прислонение к сильному (*bandwagoning*) Миршаймер отвергает как стратегию, усиливающую агрессора.

Наряду с наступательным существует оборонительный реализм: государства заботятся о безопасности, а не о безграничном наращивании силы, и чрезмерная экспансия чаще подрывает их позиции, чем укрепляет. Ещё два ответвления: теория транзита силы Абрамо Органски — иерархия государств (доминирующее, великие державы, региональные и малые), где опасность войны растёт при сокращении разрыва между лидером и претендентом; и теория гегемонистской стабильности Роберта Гилпина («*War and Change in World Politics*», 1981) — гегемон обеспечивает системе «общественные блага», но со временем несёт непропорциональные издержки, что запускает цикл его упадка.

■ Итоги и значение направления

Реализм и неореализм — не единая теория, а семейство концепций, объединённых общим стержнем: государства действуют в условиях анархии, руководствуются прежде всего собственной силой и национальным интересом, а не абстрактными моральными принципами, и главная их забота — выживание. Классический реализм Карра и Моргентау выводил эту логику из природы человека и делал акцент на моральной и исторической стороне политики; неореализм Уолтца перенёс объяснение на уровень структуры системы, отказавшись от апелляций к психологии и сделав теорию более строгой; ответвления — наступательный и оборонительный реализм, теории гегемонии и транзита силы — развили

структурную логику в разных направлениях, споря о том, стремятся ли государства к максимуму силы или довольствуются достаточной безопасностью.

Значение направления для ТМО трудно переоценить: реализм остаётся наиболее влиятельной парадигмой дисциплины, хотя и подвергается критике со стороны либералов (указывающих на роль институтов и экономической взаимозависимости), конструктивистов (настаивающих, что интересы и идентичности государств формируются социально, а не заданы природой) и неомарксистов (акцентирующих экономическое неравенство мировой системы). Отвечая на билет, важно показать не только набор имён и дат, но и логику развития направления: почему акцент на природе человека сменился акцентом на структуре системы, в чём разница между классиками и неореалистами и как из структурной рамки Уолтца выросли конкурирующие наступательный и оборонительный варианты реализма.

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Билеты «Мировая политика»» — все 49 билетов (Современные МО С01–С24 и Мировая политика/теория МО М01–М25): 325 страниц в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый билет — отдельный пост с навигацией.

Купить	https://app.exambooster.ru/checkout?product=mirpol
Все материалы	magistratura.exambooster.ru/materialy
Telegram-канал	@mgimo_exambooster
Телефон	+7 (925) 886-41-35
E-mail	info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.